

Диана Фад

30 и 1
НОЧЬ
ДЛЯ ШЕЙХА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Диана ФАД

30 и 1 ночь для шейха

«Литнет»

2024

ФАД Д.

30 и 1 ночь для шейха / Д. ФАД — «Литнет», 2024

— Ты пообещал, Закир, — посмотрела ему в глаза, будто утонув в горячем шоколаде, — Или ты не сдержишь свое обещание? — Ты самая желанная женщина, Каринэ, — произнес он, замирая взглядом на моих губах, которые внезапно пересохли, и я быстро облизала их своим язычком, — Но ожидание лишь разжигает пламя. — Смотри не стори, — выдохнула я, чувствуя, как Закир убрал свою руку, оставляя после себя пылающую кожу. — Ты тоже, — опустил взгляд на мою грудь, что часто вздымалась стиснутая тугим лифом, расшитым драгоценностями. От автора: Карина оказалась в плену, но там, так сладко....

© ФАД Д., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Глава 1

— Ну давай, расскажи мне сказку, — откидывается на подушки Закир, — Удивишь меня, отвлечешь от своего тела, получишь в награду один день и ночь.

— Обещаешь? — смотрю на него, усаживаюсь поудобнее, сложив ноги в позе лотоса.

Закир горящим взглядом ласкает мои тонкие щиколотки, которые красиво смотрятся в обрамлении резинки на полупрозрачных шароварах. Манжета штанишек, как и пояс, расшита драгоценными камнями и золотой тесьмой. Моя нога 36-го размера с алыми ноготками и маленькими пальчиками как лакомый кусочек для шейха.

Пытаюсь подобрать под себя ноги чуть глубже, прикрывая подолом от накидки. Закир прищуривается, словно хищник. Затаился, обжигает меня своим взглядом. От его желания по моей коже ползут предательские мурашки. Но я не сдамся, я не такая. Мне не нужно его внимание, впрочем, как и драгоценности, что он кинул к моим ножкам полчаса назад.

— Ну? Я жду, — Закир берет виноград с серебряного блюда и закидывает себе в рот, чуть сжимая белыми зубами. Поднимает чашу с вином и смакует напиток, продолжая следить за мной.

— Сначала пообещай, — беру в руки небольшую лютню, чувствуя себя словно Шахерезада, отчего чуть улыбаюсь уголками губ.

— Ты согласишься моему слову? — усмехается Закир.

— Да, я думаю, что ты не нарушишь данное мне обещание, — веду по струнам, прислушиваясь к звуку.

— Хорошо, согласен, — кивает шейх, — Если твое пение или сказка будут интереснее чем-то, что ты можешь предложить мне сегодня ночью... — опять обволакивающий взгляд скользит по моему телу, — Я обещаю, что сегодня не трону тебя, но, а завтра...

— Завтра будет другая история, шейх, — резко дергаю струну, отчего Закир вздрагивает, — Слушай. Только прошу, будь честен и не прерывай меня. Если тебе будет интересно, а я знаю, что будет, просто слушай.

Несколько минут сижу, прикрыв подведенные черной краской глаза, думая, чем бы увлечь мужчину. Ну конечно, это должна быть любовь. Причем понятная ему, страстная, откровенная. Хоть Закир и современный молодой мужчина, прекрасно говорит на русском языке с еле заметным акцентом. Окончил МГУ в Москве, имеет там бизнес. Восточная кровь в нем точно есть и на этом нужно так сыграть, чтобы не подставить себя. Точнее, не дать ему повод уложить себя на эти шелковые расшитые подушки, снять с меня красивые, почти прозрачные одежды, накрыть своими губами мой рот...

Мотнула головой, скидывая с себя морок. Между ног стало влажно и жарко, только этого мне еще не хватало. Но все это... Все, что меня сейчас окружало, склоняло к жаркому сексу. Все эти благовония, что незримо вились в воздухе, аромат возбуждения. Приглушенный свет от ламп из разноцветного стекла с красными бликами. Шелковое ложе и мужчина напротив меня, высокий, сильный, красивый.

Закир был сыном своего отца, но также и матери. Красивой русской женщины с золотыми волосами, как он успел мне сказать, пока вел в эту гостиную.

— Если ты отдашься мне, я, засыплю тебя драгоценностями, подарю что пожелаешь, — шептал Закир мне на ухо, пока мы шли по коридорам его дворца.

— Свободу? — смело спросила я, видя, как Закир поморщился.

— После, да, — хитро прищурился он.

— Когда надоем, — фыркнула я.

— Именно, — улыбнулся, сверкнув белыми зубами Закир.

И сейчас, я посмела заключить с этим хищником сделку, в результате которой сомневалась сама. Но мне нужно было потянуть время, чтобы что? В любом случае этот Дубайский шейх возьмет свое, ни сегодня, так завтра. Но пусть это будет позже, пожалуйста. Я еще не готова отдаться своему первому мужчине. И хорошо, что Закир об этом не знает. В его понятии все русские женщины легкодоступны, стоит только заплатить. Все, кроме его матери, конечно.

— Ты начнешь свою историю, Каринэ? — возбуждающим шепотом произнес Закир, приподнимаясь на локтях, чтобы пододвинуться ко мне. Его рука тронула мои пальчики, лаская их нежно, мягко.

— Карина, — машинально поправила я, сглотнув внезапно пересохшее горло.

Ласка шейха была такой нежной, как шелковой, нисколько не пугала, наоборот. Во мне росло какое-то непонятное томление, особенно когда его рука поползла по моей ноге вверх, мягко касаясь кожи.

— Такая белая, — восхищенно произнес Закир, хриплым шепотом, — Такая гладкая.

Я молча следила за его пальцами, что уже поднялись выше колена, обжигая мою кожу через тонкий шифон. Когда пальцы коснулись внутренней стороны бедра, словно очнулась. Подняла руку с витиеватым рисунком из хны и мягко шлепнула по пальцам:

— Ты пообещал, Закир, — посмотрела ему в глаза, будто утонув в горячем шоколаде, — Или ты не сдержишь свое обещание?

— Ты самая желанная женщина, Каринэ, — произнес он, замирая взглядом на моих губах, которые внезапно пересохли, и я быстро облизала их своим язычком, — Но ожидание лишь разжигает пламя.

— Смотри не сгни, — выдохнула я, чувствуя, как Закир убрал свою руку, оставляя после себя пылающую кожу.

— Ты тоже, — опустил взгляд на мою грудь, что часто вздымалась стиснутая тугим лифом, расшитым драгоценностями, — Твоя грудь выдает тебя, Каринэ.

Он провел подушечкой указательного пальца по поверхности моих белых полушарий, обжигая, возбуждая, — Ты захочешь меня так же, как я тебя желаю.

— Посмотрим, — произнесла и тронула струны пальцами. Играть я умела на гитаре, но и на этом смогу. Я буду тихо повторять какую-нибудь лирическую музыку, рассказывая свою историю.

Снова помедлила и внезапно поняла, что я буду говорить. Мою любимую с детства историю про Анжелику, зачитанную мною до дыр. Я знала почти все книги чуть ли не наизусть. Осталось только добавить туда побольше эротики для моего жаркого шейха, чтобы ему точно понравилось. Итак...

— История первая, Анжелика, маркиза ангелов... — начала я, делая свой голос тихим и эротичным.

Глаза моего шейха загорелись, взгляд стал обволакивающим и неожиданно любопытным.

— Анжелика, необыкновенно прекрасная, бедная аристократка. С золотыми, как свет солнца волосами до самой тонкой талии, которая только может быть у молоденькой женщины....

**ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.
 ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ УПОМИНАНИЕ КУРЕНИЯ ТАБАКА ИЛИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ. КУРЕНИЕ ТАБАКА ИЛИ УПОТРЕБЛЕНИЕ НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.
 ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ.
 ВОЗРАСТНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ 18+**

Глава 2

— Нам нужно освободить квартиру, — Оля плюхнулась на единственный деревянный стул на нашей кухне, что была размером с наших три холодильника, как мы иногда шутили. Не в смысле холодильники большие, а кухня очень маленькая. Можно было готовить на плите и сидеть за столом, помешивая в кастрюле еду.

— С чего бы? — я встала на входе, держа в руках кружку с чаем. Дальше проходить было некуда, — Мы только вчера заплатили за месяц вперед.

— Хозяйка позвонила, сказала, что нашлись покупатели и нам срочно нужно съехать. Дала два дня.

— Оль, это нереально, — возмутилась я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. Ну сколько можно уже переезжать?!

— А я что сделаю? — развела руками подруга.

Свой выходной от работы день, нам пришлось собирать вещи и распахивать их по друзьям. Комнат, как назло, почти не было, а те, что мы успели вечером посмотреть были совсем убитые.

— Что делать будем? — сели вечером на продавленный диван, глядя друг на друга.

— Понятия не имею, — печально вздохнула Ольга, — До сессии у нас еще два месяца, зарплату мы получим только через две недели. Того, что нам, якобы вернет хозяйка, не хватит. Только на те грязные коморки, что сегодня предлагали. Риелтору платить нечем, а от частных нет ничего.

— В Москве и не найти жилье... — покачала я головой.

— Найти можно, только где взять на комиссию агентству?

Мы обе познакомились на первом курсе театрального института, обе из маленьких городов, помогать некому. У Ольги родители сами перебиваются с копейки на копейку, моя мама тоже. Почти все уходит на лекарства бабушке и еду для обеих. Отца я вообще никогда не знала, испарился в этом суровом мире еще до моего рождения.

— Можно взять еще пару индивидуалок, — предложила Ольга, намекая на индивидуальные занятия по восточным танцам.

Мы с ней вели две группы, подрабатывали. Но там доход был слабым, не сравнить с индивидуальными уроками. У Ольги было две таких клиентки, у меня три. Больше мы просто не брали, хотя предложения были.

— И что, жить на работе? — возмутилась я.

— А больше все равно нигде, — хохотнула Ольга и через минуту смеялись уже обе. Вот такая она, молодость, безбашенная. Все кажется легко и унывать некогда.

— Слушай, а давай я Костику позвоню? — предложила Ольга, а я сморщила лоб, за что тут же получила ладошкой по лбу, — Не морщись, сколько раз говорю, будут потом морщины.

— Костику зачем? — это наш общий институтский товарищ. Тоже танцор, тоже с заочного отделения.

— Он предлагал летом, помнишь? — Ольга схватила свой телефон, листая список контактов.

— Куда-то уехать и там работать в команде аниматоров? — вспомнила я, — Да ладно тебе, кому мы нужны.

— Восточные танцы всегда нужны, — подняла указательный палец вверх подруга, — Але, Кость, привет.

Ольга начала разговор, а я сидела и слушала, что еще оставалось?

— Помнишь, ты говорил, что набирают аниматоров? Нам срочно нужно. Ага, а куда? Дубай? — подруга слушала, а я грызла свои ногти от волнения, за что снова получила от Ольги только уже по руке, — Еще нужны? А когда нужно ехать? Узнаешь? Ну давай, жду.

Ольга отложила трубку и уставилась на меня:

— Сказал, нужны в Эмираты. Сейчас узнает все и перезвонит.

— Оль, как-то это все... Опасно, что ли, — засомневалась я, — Мы с тобой за границей-то ни разу не были.

— Ой, да ладно, — махнула рукой подруга, — Вот и побываем, зря мы заграничные паспорта сделали.

— Но это такая ответственность, — не соглашалась я.

— Зато заработаем и мир посмотрим. Жить будем в шикарном отеле, Костик сказал, там в основном в крутые отели набирают команду. Море увидим.

— Стремно, — протянула я, вздрогнув, когда задрезбезжал телефон подруги.

— Да, Кость. Когда выезжать? Круто, — округлила глаза Ольга, — Ну мы это, согласны. Копии паспортов отправить тебе и тех, и тех? Ага, сейчас сделаем.

— И?

— Ну что, выезжать через четыре дня, контракт на два месяца.

— Значит, нам и жилье не нужно снимать?

— Неа, тащи свои паспорта. Нам придется на остатки денег билеты себе купить. У тебя сколько?

— Мало, — я достала из сумочки паспорт и из кармашка чемодана заграничный, — Оль, что-то страшно, — захныкала. Меня до дрожи пугала эта поездка. Впрочем, любая поездка в принципе. Когда ты никогда и никуда, кроме Москвы не выезжал, как-то волнительно это все.

— Не дрейфь, — проворчала подруга, отправляя Костику фотографии наших паспортов, — Так, я беру билеты, — уткнулась она в приложение по продаже авиабилетов, — Блин, что дорого-то как, но ладно.

Я сидела и смотрела, как подруга все это делает. Ехать хотелось, да и работа меня не пугала, но страшно, да.

— Все, через четыре дня выезжаем, — наконец, произнесла Ольга, — Что сидишь? Давай, вытаскивай летние вещи и складываем их в один чемодан. Остальное все нужно куда-то распахать. Кто у нас еще остался без наших вещей? — засмеялась она. Мы и так уже развезли все, куда только могли. Вроде не так много всего, а как начнешь собираться так одни сумки и чемоданы. Зимние вещи, осенние, обувь.

— А что брать собой? — села я у раскрытого чемодана, перебирая свои шорты и сарафаны. Не так чтобы много, но было.

— Купальники, мать, купальники, — отшутилась подруга, — Денег заработаем, вернемся, нормальную квартиру снимем.

— Оль, а наши группы по танцам, индивидуалки?

— Ну извините, нужно чем-то жертвовать. Копейки, что нам там платят, нас явно не спасают.

— И то, правда, — вздохнула я, вынимая из вещей купальник и летние сандалии.

Лететь, не зная куда, с билетами в один конец и нам всего по двадцать лет, ну не знаю. Хотя только в молодости мы и можем позволить себе такие авантюры, терять пока особо нечего.

Глава 3

— Ой, Каринка, смотри, какой город большой, — восхищенно прильнула к иллюминатору Ольга.

Мы подлетали к Дубаю, и самолет плавно заходил на посадку.

— И море, блин, хочу в море, — тихо повизгивала от счастья Ольга, невольно заражая и меня, — Всегда хотела искупаться в море. Меня родители возили в Сочи, когда мне было пять лет. Думаешь, я помню что-нибудь?

— А меня мама не возила, — я смотрела на город, который, казалось, вырос среди пустыни. С одной стороны, вода, с другой — песок, как тут можно жить?

— Смотри, какие высокие башни и дома? Как Москва — Сити, — мы прижались щеками друг к другу, вглядываясь на город внизу, — Как ты думаешь, тут говорят на английском языке? Я слышала, что Дубай — довольно цивилизованный город.

— Говорят, конечно, — сомневаясь произнесла я. Сами мы довольно хорошо знали английский язык, Ольга чуть хуже меня, — Арабский мы с тобой точно не знаем.

— Это да, надеюсь, с этим проблем не будет, — вздохнула Ольга и вскоре мы сами убедились, что английский язык здесь знают, но не все, пока выясняли как нам проехать в район Палм-Джумейра.

Такси стоило бешеных денег, поэтому мы решили добираться своим ходом.

— Так, нам нужен терминал 1 и красная линия, запомнила? — развила бурную деятельность Ольга, — Мне Костик все подробно объяснил.

Долго соображали, как оплатить проезд. Хорошо, что в аэропорту поменяли немного долларов на местные дирхамы. И вот мы в метро, которое больше похоже на инопланетный корабль. Нет, оно мало отличалось от Московского, но все же отличалось. За окнами мелькал город, и мы смотрели на все, открыв рты. Затем пересели на монорельсовый поезд и снова зависли. Город был просто огромный, с небоскребами, центрами, развязками. Немного похоже на Москву, но все другое.

— Прикольно, — наконец произнесла Ольга, когда мы уже подъезжали, разглядывая из окон Персидский залив, — А тут интересно.

— Еще бы, — согласилась я, вытаскивая свой чемодан из вагона.

Отель нашли быстро и, честно говоря, испугались его масштабам. Все такое... Короче, слишком для нас. Элитный отель, бутики, бассейны, аквапарк, шикарные номера, рестораны. Все для нас было как сказка. Нас с Ольгой встретила Марина, русская девушка, представитель администрации отеля по персоналу:

— Рада вас видеть, сейчас я вам покажу вашу комнату. Познакомитесь с другими девочками, они сейчас на анимации у бассейна. Все вам расскажут, — Марина повела нас куда-то, петляя по коридорам. Отдельно стоящее здание в два этажа, тут размещался персонал.

— Дорогу обратно к ресепшен я не найду, — шепнула мне Ольга, заставляя улыбнуться. Я бы, и сама не нашла.

Марина достала пластиковую карту-ключ и открыла одну из дверей, что выходили в длинный коридор.

— Комната на четверых, с вами еще две девушки из России будут жить. Обед для персонала в отдельном помещении, подойдите после, нужно подписать договор и взять график ваших выступлений.

— Подойдем, — кивнули мы с Ольгой болванчиками, и Марина ушла, цокая каблучками по плиточному полу.

— Нормально, че, — оглядели мы с Ольгой вытянутую комнату с четырьмя односпальными кроватями и тумбочками. Было чисто, ремонт свежий. Правда, ни телевизора, ни холо-

дильника. Зато был кондиционер, тут без него никуда. Даже остановки, что мы видели по пути и то с кондиционерами.

Вид с нашего балкона на соседнее здание, такого же формата, что стояло очень близко.

— Нда, море не видно, — опечалилась Ольга, но тут же расплылась в улыбке, — Пойдем купаться?

— Пойдем, — закивала я и мы выбрали себе пустующие кровати и стали доставать вещи из чемоданов.

Быстро переоделись в купальники, сверху сарафаны, на ноги сандалии и выбежали из нашей комнаты, пытаясь отыскать дорогу к административному зданию. Нашли на удивление быстро, все подписали и получили свой распорядок выступлений.

— Так, утром румба у бассейна, потом на пляже после обеда, вечером выступление. Смотри, тут даже написано по танцам. Мы каждый день выступаем с тобой, кроме понедельника. Костюмы нам предоставят, танцы мы в принципе эти знаем. Только вот с огнем это твое, я его никак не могу.

— Нормально, — заглянула я в список, — С огнем, так с огнем.

— Марина сказала ближе к вечеру подойти, костюмы померить.

— Нам бы поесть, — огляделась я по сторонам.

— Это после обеда для постояльцев, — тяжело вздохнула Ольга, — Я тоже есть хочу, но потерпим. Пойдем купаться?

— Ой, смотри, аквапарк какой большой! — взвизгнула я, — Марина сказала, что раз в два месяца талончики туда дают на бесплатный час.

— Круть, — кивнула Ольга, ступая на песчаный пляж, — Все, я в воду.

Мы быстро скинули свои сарафаны и шлепки, направляясь к воде. Нас с подругой провожали восхищенные взгляды. Еще бы, тела что у Ольги, что у меня натренированы танцами. Тонкая талия, высокая грудь, упругая попа, которой я могу влиять так, что у мужчин челюсть отвиснет.

— У нас не слишком открытые купальники? — с сомнением оглядела я, свой не сильно откровенный черный купальник. Но на нас так пялились, что стало неудобно.

— Да ты что, тут еще хуже есть, — указала взглядом Ольга на двух блондинок с красивым загаром. На каждой были в основном ленточки, а не купальники, — Тем более, нам есть что показать. Давай, наш выход.

И Ольга пошла походкой от бедра, вливая профессионально бедрами. Я тоже поспешила за ней, тихо посмеиваясь.

Вода в море теплая, прозрачная, что вылезать не хотелось.

— Я в раю, — закрыв глаза разлеглась на воде подруга, — Эх, сколько у людей денег, чтобы вот так отдыхать?

— У нас столько никогда не будет, — печально вздохнула я.

— Вот еще, я когда-нибудь точно разбогатею, — фыркнула подруга.

— Может, и я, — согласилась с ней, отплывая немного от Ольги.

— Купим себе человека, — засмеялась подруга, вспоминая мультфильм и я тоже улыбнулась. Нет, мы не собираемся тут унывать. Работать и получать от всего удовольствие, только так.

Глава 4

Мой восточный костюм был прекрасен. Прозрачный тонкий шифон черного цвета, расшитый золотыми звездами, придавал ему загадочность и очарование. Я ощущала себя настоящей принцессой из сказки тысячи и одной ночи. Каждый штрих этого наряда был продуман до мельчайших деталей, чтобы подчеркнуть мою женственность и элегантность.

Тугой лиф подчеркивал грудь, открывая пока еще белые, без загара плечи и полоску натренированного живота. Я чувствовала себя уверенной и привлекательной, наслаждаясь вниманием, которое вызывала своим телом и костюмом. Волосы распустила, заколов заколками по бокам, чтобы создать образ восточной красавицы. Волны светлых локонов падали на плечи, добавляя загадочности и страсти.

По бокам прикрепила невесомую вуаль, прикрывающую губы, что придавала моему образу таинственность. Глаза подвела, нарисовав черные стрелки, отчего мой взгляд стал немного кошачьим, пленительным. Я знала, что мои глаза смогут соблазнить любого, кто посмотрит в них. Зеленые, яркие. Да, я была красивой именно в этот момент, когда все, что можно, подчеркнуло мою красоту, а тело говорило само за себя. Сексуальные изгибы, движения плавные, грациозные.

Музыка открывала во мне что-то живое, страстное, волнующее, и я всегда отдавалась танцу с полной отдачей. Она была моим спутником и помощником на сцене, помогая передать всю мою страсть и энергию зрителям. Я вышла на маленькую сцену, окруженную темными занавесками, и почувствовала, как весь зал задержал дыхание.

Мой первый танец был нежным и грациозным. Шаг за шагом, я погружалась в мир восточной эстетики, позволяя музыке проникнуть в мою душу и тело. Плавные движения подчеркивали красоту костюма и мою собственную, оставляя в памяти зрителей неизгладимое впечатление.

Следующая композиция была более страстной и дерзкой. Я двигалась с огнем в руках, выражая свои эмоции через каждый жест. Мои руки словно касались огня, создавая вокруг меня вихрь страсти и таинственности.

Зрители были пленены моей игрой, они смотрели на меня, словно на настоящую восточную красавицу. Я вложила всю свою душу в этот танец, отдаваясь музыке и позволяя вести за собой. Моя энергия наполнила всю сцену, и каждый, кто смотрел на меня, почувствовал ее.

Когда последние аккорды затихли, я осталась стоять на сцене, покрытая потом и волнением. Зал взорвался аплодисментами, они были моей наградой за все усилия и эмоции, которые я вложила в этот танец.

Я поклонилась публике, благодаря за поддержку и любовь. Я чувствовала, что мой восточный костюм помог мне раскрыться на сцене, стать настоящей звездой восточного танца. Этот вечер останется в моей памяти надолго, и я буду всегда помнить о том, как музыка и костюм помогли мне выразить свою страсть и эмоции. Сама атмосфера этого места, страна, где я нахожусь в данный момент, повлияла на мой танец. Энергетика этого места словно впиталась в меня, заставляя слиться с музыкой и самим танцем.

— Каринка, смотри, — Ольга стояла, прикрыв ладошкой рот на пороге нашей комнаты.

Мы только что вошли после того, как закончилось представление. Мне пришлось ждать, когда и Ольга в золотистом костюме тоже выступит, только потом переоделись и пошли в свой номер. Везде стояли цветы. Причем для этого были принесены специальные высокие расписные вазы. Розы всевозможной расцветки, белые как снег, алые, словно кровь, нежные как заря. Лилии одуряюще пахли, восхищая буйством расцветки.

— Ничего себе, — открыла я рот, проходя в комнату, — Это что такое?

— Цветы, — наконец, отмерла от шока Ольга, — Смотри, тут и карточка есть, — подошла она к высокой плетеной корзине, — Ого, тут фрукты и сладости.

Мы нырнули в корзинку, сгорая от любопытства, чего тут только не было: персики, черный виноград, небольшая спелая дыня, инжир. Отдельно в коробочке восточные сладости, лукум, пахлава.

— Ты же не думаешь, что отель так постарался, приветствуя нас? — посмотрела я на Ольгу.

— Нет, конечно, — усмехнулась она.

— Тогда нужно все это вынести в коридор. Во-первых, мы задохнемся от такого насыщенного аромата, а во-вторых, нельзя принимать такие дорогие подарки неизвестно от кого в чужой стране.

— Ну почему, вот, смотри, — протянула Ольга белую карточку с золотой надписью.

— Богине моей ночи, ты, забрала мое сердце, — прочитала я, чуть посмеиваясь, — И что это? И кому?

— Тебе?

— А может, тебе?

Мы стояли и смотрели с Ольгой друг на друга, а потом расхохотались, держась за бока.

— В любом случае, мы звезды, — до слез в глазах смеялась подруга.

— Еще какие, — вторила я ей, — Знать бы, кто из нас звездее, — обвела рукой комнату, снова сгибаясь от хохота.

Следующие два дня мы работали, вливаясь в команду аниматоров. Днем развлекали людей у бассейна и на пляже, предлагая заняться аэробикой, я еще вела занятия йогой, неожиданно набирая много желающих. Мой танец ставили через день, и я с удовольствием танцевала, получая подарки от таинственного поклонника. Вернуть их было невозможно, никто не говорил мне кто этот даритель.

На третий день моего выступления меня уже начинало напрягать такое внимание. Я не привыкла, когда за мной так ухаживают. Не считая безумно дорогих букетов, мне начали приносить сладости, игрушки, а сегодня доставили очень дорогую шкатулку для украшений. Красное дерево, драгоценные камни. Уже понятно, что внимание уделали именно мне, а не Ольге, так как после моего выступления появлялись эти дары.

Пора было что-то с этим делать, иначе наша комната постепенно превратится в склад, где собрано все, что годно. Да и перед другими девочками было неудобно. И такие подарки вызывали во мне неприятное чувство, будто принимая их, я соглашаюсь на условия, которые еще не были озвучены. Но прекратить и узнать, кто этот даритель, не успела, все открылось само собой. Мой таинственный обожатель сам заявил о себе, просто украл меня после выступления.

Глава 5

Утром проснулась, чувствуя нежность шелкового белья и легкий аромат роз. Кровать, на которой я лежала, была такой широкой, что я могла спать в любом положении, даже поперек. Сверху свисал балдахин, задрапированный легкими, воздушными, как облачко тканями. Окно в комнате выходило на широкую террасу, открытые двери которой вели в сад, благоухающий розами.

Я села на кровати, опираясь на мягкую спинку, обитую белой кожей. Перевела взгляд на окна в пол, на играющие с ветром легкие занавеси. На ночь окно не закрыли, и теперь ветерок свободно проникал внутрь. Угадывался легкий морской бриз, рядом было море.

Вчера, когда я закончила свою первую историю, Закир молча проводил меня в мою комнату и поцеловал руку, задержав губы на коже. Затем также молча ушел, оставляя меня удивленно смотреть ему вслед. Загадочный мужчина, красивый, с натренированным телом, опасный, но в то же время нежный. Откуда я знала, что Закир будет нежен со мной? Не знала, но чувствовала, как, наверное, каждая женщина. Каким-то третьим чувством.

Этот поцелуй был мягким, но в нем было что-то глубокое и страстное. Я ощутила его губы на своей коже, и мое тело пронзила волна желания и любви. Мы не говорили ни слова, но я чувствовала, что Закир передает свои чувства через этот поцелуй.

Когда он ушел, оставляя меня смущенной и одновременно счастливой. Я продолжала смотреть ему вслед, пытаюсь понять, что происходит в его душе. Закир был загадкой, которую я желала разгадать. Но главное, я чувствовала, что он не просто мужчина, который меня привлекал физически, но и человек, с которым я могла быть уязвимой, чувствовать себя защищенной.

Легкий стук в дверь и вошла женщина, которая вчера помогала мне переодеться к встрече с шейхом.

— Госпожа, — склонилась она в поклоне и подала знак служанкам, что, также поклонившись, внесли в комнату несколько подносов, — Господин Закир велел отправить вам завтрак и дары, которые, надеюсь, понравятся вам.

За завтрак я была особо благодарна, так как в желудке со вчерашнего обеда не было ни кусочка еды. Мне кажется, что он уже прилип к моей спине.

Подносы поставили передо мной на маленький столик у кровати и открыли крышки. Что тут только не было! Такой завтрак достоин принцессы, не иначе. Рыба на пару и гриле, морские деликатесы, устрицы на льду, маленькие кусочки мяса в каком-то соусе, кружевные тонкие блинчики и начинки к ним. Из серебряного кофейника шел ароматный запах кофе, рядом стоял чайник с чаем.

— Я столько не съем, — оглядела накрытый стол, пока служанки расставляли вокруг меня подносы с подарками и потом молча удалились.

— Госпожа понравилась нашему господину, — улыбнулась женщина, открывая первый поднос, накрытый серебристым атласом.

Я успела сунуть в рот кусочек превосходной рыбы, когда моя челюсть чуть не упала на тарелку. Передо мной стояла черная бархатная коробочка с бриллиантовым колье невероятной красоты. Каждый бриллиант окружали мелкие изумруды. Набор был безумно дорогим, включая в себя длинные серьги до плеч и такой же браслет.

— Это мне? — чуть не поперхнулась, забыв прожевать рыбу.

— Да, госпожа, — женщина сняла атлас с другого подноса, где я увидела красный бархат, на котором лежали великолепные рубины, вправленные в белое золото, образуя браслет.

Далее передо мной появилась шкатулка из красного дерева, отделанная вручную слоновой костью. В ней хрустальные флакончики с духами. Затем клетка с певчей птицей, чье яркое

оперение не оставило меня равнодушной. Последней каплей был тигренок Его ввели на коротком золотом поводке, который украшали драгоценные камни.

Мой аппетит внезапно пропал, и я отодвинула от себя столик. Снова забралась на кровать, поджимая под себя ноги. Обняла себя руками за плечи, словно отгораживаясь от всего этого.

— Унесите, — глухо произнесла я, — Все унесите.

— Вам не понравилось, госпожа? — заволновалась женщина.

— Как вас зовут? — впервые я внимательно посмотрела на нее.

Отметила стройную фигуру, глаза, подведенные сурьмой, дорогие ткани в одежде. На ней было платье из алого шелка, отделанное вышивкой. Женщина была красива и еще не старая. На вид ей было лет сорок пять, может, чуть больше. Кожа смуглая, но благородного цвета, кофе со сливками. Волосы черные, заплетены в косу и уложены на голове короной, накрыты платком.

— Дарина, — еще раз поклонилась женщина, — Но... Что я скажу моему господину? — расстроено обвела она взглядом все дары от шейха, — Вам не понравилось?

— Понравилось, — неохотно призналась я, — Но мне все это не нужно. Я не заслужила всего этого.

— Мой господин дарит вам от души, а не в благодарность. У нас так принято, одаривать женщину, которая понравилась, — мягко упрекнула Дарина.

Я вздохнула и попробовала улыбнуться, хотя внутри меня терзались сомнения и страх. Как мне объяснить шейху, что я не могу взять все эти драгоценности и богатства? Что не заслуживаю его щедрости, так как не могу ответить ему своими чувствами. Тем более, находясь у него фактически в плену.

Подарки были потрясающие: ожерелья из драгоценных камней, серьги, браслеты и кольца, все украшения высочайшего качества. Я была поражена щедростью и роскошью, но одновременно испытывала смущение и неуверенность. Мне казалось, что эти драгоценности не соответствуют моему образу жизни и ценностям. Я не хотела, чтобы меня покупали.

— Я благодарна вашему господину за его щедрость, — сказала, пытаюсь найти правильные слова, — Но я не могу принять все это. Просто не заслуживаю такого внимания, как пленница вашего господина.

Дарина взглянула на меня с пониманием и нежностью.

— Вы заслуживаете этого, моя госпожа, — сказала она, — Возможно, вам трудно принимать подарки, но иногда нужно просто принять любезность и щедрость других людей. Это проявление любви и уважения. Наш господин щедрый человек.

— Ах, вот как! — внезапно рассердилась я, сама не понимая своей ревности, — Вот пусть и дарит свою щедрость другим девушкам, а меня может отпустить. Я никогда не приму его подарки, пока не окажусь на воле. Так и передай своему господину, что я не принимаю его дары и объявляю бойкот. Голодовку, да, так и передай!

Глава 6

Закир сердился. Ворвался в мою комнату без стука, когда я только вышла из душа в одном полотенце. Тут же гнев в глазах сменился огнем, который буквально опалил мои голые плечи и ноги.

— Ты! — только и смог прорычать он, сверкая взглядом, — Отказалась от моих подарков!

Один шаг и он стоит напротив меня. Мужчина опасен в своем гневе, горяч, но глаза ласкают, вызывая жаркую волну по всему телу.

— Отказалась, — тихо произношу, стискивая на груди полотенце. Лишь одна тонкая преграда отделяет меня от его рук. Он может сделать со мной все, что хочет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.